

УДК 303.4.025, 37.062
doi: 10.11621/vsp.2018.04.89

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ КАК МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К УСЛОВИЯМ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

С. Ю. Жданова, В. А. Федотова

Актуальность. Возрастающий интерес к теме иностранных студентов и созданию для них благоприятной образовательной среды в России делает актуальным изучение стратегий социокультурной адаптации представителей разных культур.

Цель работы. Выявление особенностей копинг-стратегий и различий в шкалах социокультурной адаптации иностранных студентов в зависимости от принадлежности к культуре.

Методика. Использовались два опросника: «Шкала социокультурной адаптации (пересмотренная)» (*Revised Sociocultural Adaptation Scale — SCAS-R*) (автор Дж. Уилсон) и «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (*Strategic Approach to Coping Scale — SACS*) Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой. В исследовании приняли участие студенты из стран СНГ (Узбекистана и Казахстана, n=65) и из Китая (n=39), обучающиеся в российских вузах.

Результаты. У представителей стран СНГ выявлено доминирование непрямой и пассивной (осторожная модель поведения) копинг-стратегий. У студентов из Китая доминирует просоциальная копинг-стратегия (поиск социальной поддержки и вступление в социальный контакт). Обнаружены различия между группами по академической адаптации и уровню владения русским языком.

Жданова Светлана Юрьевна — доктор психологических наук, зав. кафедрой психологии развития философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ), г. Пермь, Россия. *E-mail:* svetlanaur@gmail.com

Федотова Вера Александровна — старший преподаватель департамента менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Пермь, Россия. *E-mail:* vera_goldyreva@mail.ru

Выводы. Представители высококонтекстуальной и реактивной культуры (китайские студенты) труднее адаптируются к особенностям обучения, требованиям высшей школы и общению на языке принимающей стороны. Этот же тип культуры лежит в основе формирования просоциальной копинг-стратегии. У представителей полиактивной и полихронной культуры (студенты из стран СНГ) доминируют непрямая и пассивная копинг-стратегии.

Академическая адаптация включает в себя не только успешность выполнения учебных обязанностей и соблюдение правил и требований преподавателей, но и групповую работу с другими студентами, получение обратной связи от преподавателей и одногруппников, позиционирование себя в учебной группе. Соответственно данные паттерны поведения также вызывают затруднения у китайских студентов.

Ключевые слова: культура, копинг-стратегии, модель поведения, социокультурная адаптация, шкалы адаптации.

Введение

Международный характер современного образования выражается в росте академической мобильности молодежи. Успешная адаптация к новой социокультурной среде способствует быстрому включению иностранного студента в учебный процесс, повышению качества его подготовки. Чаще всего такое приспособление достигается за счет изменений в стереотипах и способах поведения при сохранении внутреннего отчуждения от социальной среды (Жданова, Печеркина, 2016).

К настоящему времени все очевиднее обозначается противоречие между количеством эмпирических данных об адаптации иностранных студентов к образовательной среде вуза и отсутствием работ, нацеленных на выявление копинг-стратегий и различий в адаптации в связи с принадлежностью к культуре.

Стратегии преодолевающего поведения

В психологии выделяют конструктивные и неконструктивные копинг-стратегии (Черемисина, 2015). К конструктивным относятся опора на собственные силы или обращение за помощью к другим при достижении целей; анализ ситуации, ее планирование, переосмысление. Неконструктивными стратегиями являются предрасположенность к использованию психологических защит; избегание; агрессивные реакции (Черемисина, 2015). Обычно человек не придерживается какой-либо одной копинг-стратегии, а сочетает их разные варианты в определенных ситуациях. Кроме

того, стратегия, приемлемая в одной ситуации, может оказаться недейственной для другой.

В отечественной литературе проблема копинг-стратегий чаще всего рассматривается на примере российских студентов в период адаптации к образовательному пространству. Так, Н.А. Краюшкина (2014), исследовавшая социально-психологическую адаптацию и копинг-стратегии у российских студентов в период прохождения практики, выявила, что респондентам обоего пола свойственны просоциальные стратегии поведения, но юноши более склонны вступать в социальный контакт, а девушки в трудных ситуациях стремятся найти поддержку в близком окружении. Кроме этого юношам более свойственны прямые копинг-стратегии, а девушкам — манипулятивные (Там же). Л.Е. Тарасова (2016), изучавшая копинг-стратегии как механизмы преодолевающей адаптации у российских школьников, установила, что в когнитивной сфере успешных учеников чаще всего фиксируются адаптивные стратегии. Эти учащиеся высоко оценивают собственные ресурсы в преодолении трудных ситуаций. Среди частично адаптивных стратегий преобладает ориентация на мнение значимых других, меньше всего представлено отрицание. К неадаптивным копинг-стратегиям учащиеся этой группы прибегают достаточно редко — всего 8% опрошенных избрали избегание проблем и игнорирование (Там же).

Есть отечественные работы, респондентами в которых выступили иностранные студенты, обучающиеся в России. Например, на базе ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» было проведено изучение копинг-стратегий иностранных студентов (Петрова, Леонтьева, 2017). Но в этом исследовании приняло участие всего 30 респондентов, которые не были дифференцированы ни по национальности, ни по культурной принадлежности. Доминирующая копинг-стратегия в стрессовой ситуации определялась с помощью методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях — КПСС» (адаптированный Т.Л. Крюковой вариант методики Н. Эндлера и Д. Паркера). Данная методика предполагает выявление трех основных стилей совладания: стиль, ориентированный на решение задачи, проблемы (проблемно-ориентированный стиль, или копинг) (ПОК); эмоционально-ориентированный стиль (ЭОК); и стиль, ориентированный на избегание (КОИ). Результаты исследования показали, что у иностранных студентов преобладает ПОК (51%), далее следует ЭОК (29%), а наименее «популярен» КОИ (20%).

Имеется ряд западных исследований, направленных на изучение копинг-стратегий иностранных студентов. Стоит отметить, что участники этих исследований также не были дифференцированы

по культурной принадлежности. В одной из таких работ рассматривались копинг-стратегии студентов, обучающихся на факультете экономики и менеджмента в Чешском агротехническом университете в рамках учебной программы «Государственное управление и региональное развитие» (n=177). В результате были выявлены возрастные различия и различия между группами студентов, занятых неполный (*part-time students*) и полный учебные дни по следующим стратегиям совладания: контроль ситуации, контроль реакции и положительное самообучение (Natovova, Chylova, 2012).

В исследовании австралийских авторов (Khawaja, Stallman, 2011) был использован качественный подход для понимания проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты (22 респондента). В ходе четырех фокус-групп у них были выявлены такие проблемы, как социальная изоляция, недостаточное владение английским языком, академические трудности, неудовлетворенные ожидания, проблемы тайм-менеджмента, культурный шок и психологический дискомфорт. Участники делились личным опытом и стратегиями, используемыми для совладания с трудностями. Их основные копинг-стратегии включали поиск дополнительной информации, выход из зоны комфорта, активное взаимодействие с носителями языка принимающей страны, практику социальных навыков, развитие навыков управления временем и посещение центра психологического консультирования при университете.

Китайские студенты выступили респондентами в ряде исследований (Cao et al., 2017, 2018). Для анализа данных, полученных из полуструктурированных интервью, использовалась методология согласованного качественного исследования (CQR). Выборку составили китайцы, обучающиеся в различных университетах мира. Авторы определили ряд академических стрессоров и дифференцировали их в соответствии с частотными метками. К таким стрессорам были отнесены академическая некомпетентность, культурный шок, стандарты обучения, межкультурная коммуникация. В результате было установлено, что основной источник социальной поддержки китайских студентов в обучении — это со-национальные сверстники. Т.е. именно культура, а не академический контекст, сильно повлияла на поведенческие особенности китайских студентов.

Несмотря на наличие некоторого ряда российских и зарубежных исследований, направленных на изучение стратегий адаптации иностранных студентов, следует отметить, что в большинстве из них респонденты не дифференцированы по национальности (в исследованиях российских авторов), не говоря уже о разделении по культурной специфике (в зарубежных исследованиях). Во-вторых,

респондентами ряда российских исследований чаще всего выступают только китайские студенты. В-третьих, выборки немногочисленны. В-четвертых, в исследованиях не проведен анализ различий в копинг-стратегиях представителей разных культур.

Цель данной работы — выявление особенностей копинг-стратегий и различий в шкалах социокультурной адаптации иностранных студентов в зависимости от принадлежности к культуре.

Характеристика выборки

В качестве респондентов в данном исследовании выступили представители Китая, Узбекистана и Казахстана, обучающиеся в российских вузах (Пермь, Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Уфа, Казань, Саратов, Екатеринбург). Общее количество респондентов — 104 человека. Из них: 39 представителей Китая (15 мужчин, 24 женщины) в возрасте 18—24 лет ($M=21$); 28 представителей Узбекистана (16 мужчин, 12 женщин) в возрасте 18—25 лет ($M=22$); 37 представителей Казахстана (21 мужчина, 16 женщин) в возрасте 18—24 ($M=21$).

Рассмотрим культурную специфику респондентов.

Китайская культура характеризуется как высококонтекстуальная, реактивная, с преобладанием коллективизма и феминизма. В культурах такого типа используется очень много намеков, подтекста, фигуральных выражений и т.д. Следствиями этой особенности оказываются слабая информированность и большая потребность в дополнительных сведениях для понимания представителей других культур при общении. Высококонтекстуальную культуру отличают: невыраженная, скрытая манера речи, многозначительные и многочисленные паузы; большая роль невербального общения и умения «говорить глазами»; отсутствие открытого выражения недовольства при любых условиях и результатах общения (Льюис, 2001; Федотова, 2016; Юаньян, 2018). В китайской культуре наибольшее значение придается уважению, вежливости. Представители данного типа культуры интровертивны, молчаливы, почтительны, пунктуальны, ориентированы на задачу, избегают конфронтации, имеют едва уловимую жестикуляцию и мимику. К примеру, в исследовании Н.М. Лыковой и Р. Караведо Интриаго (2010) было выявлено, что студенты из Китая в период адаптации используют стиль поведения, в котором доминирует копинг-стратегия «поиск социальной поддержки». В другом исследовании, выборку которого составили китайские студенты РУДН, среди основных трудностей были

выявлены языковой барьер, межкультурные взаимоотношения, психологические барьеры (Глебов, 2013). Один из самых сложных моментов в образовательном процессе китайских студентов — уровень знания ими русского языка. Большинство студентов (62,4%) в состоянии лишь объясняться по-русски. Немногие знают русский язык хорошо или хотя бы могут свободно читать (7 и 5% соответственно) (Там же). Китайские студенты РУДН стали респондентами еще одного исследования (Маслова, Шляхта, 2016). Авторами был применен опросник Л.В. Янковского «Адаптация личности к новой социокультурной среде», с помощью которого можно определить 6 показателей межкультурной адаптации. Авторы выявили, что стратегия интеграции, сочетающая в себе установки как на сохранение своей культуры, так и на овладение новой культурой, является единственной стратегией, связанной с личной удовлетворенностью и, следовательно, благоприятной для адаптации (Там же).

О культурных особенностях представителей Узбекистана и Казахстана имеется крайне мало научных наблюдений. Культура Казахстана может быть описана как универалистская (правила и законы применимы ко всем); коллективистская, аффективная (невербальное и вербальное отображение мыслей и чувств, прозрачность и выразительность в проявлении чувств; свободные потоки эмоций) и диффузная (Акижанова, Сатенова, 2013). Но как концептуализировать культуру и измерить ее в психологии? Большинство исследователей операционализируют культуру как страну. Культура — это прежде всего ценности (Hofstede, 2001). Следовательно, культура реализуется через ценности, которые в свою очередь являются основой любой культуры. Среди ценностей казахского народа доминируют ценности толерантности, терпимости, уважения к старшим, коллективизма и патриотизма (Акижанова, Сатенова, 2013). Как отмечают В.В. Гриценко и М.Н. Ефремова (2017) в статье, направленной на изучение культурно-ценностной структуры сознания соотечественников как основы их адаптации в России, существует сходство в ценностных ориентациях соотечественников, переселяющихся из-за рубежа в РФ, и коренного российского населения. Анализ ценностных ориентаций представителей Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана свидетельствует о культурно-психологической близости коренных жителей РФ и соотечественников из других стран СНГ) (Там же).

Можно предположить, что культуры Казахстана и Узбекистана — стран СНГ, много лет бывших республиками СССР, близки к культуре России. Каждая культура обладает специфическим набором ценностей, что находит отражение во всех сферах деятельности

и жизнедеятельности индивида. Российская культура обладает специфическими особенностями и, безусловно, отличается от других мировых культур. В ряде исследований было продемонстрировано, что российская культура — это культура с высокой степенью избегания неопределенности, большой дистанцией власти, краткосрочной временной ориентацией и преобладанием коллективизма (Лебедева, Татарко, 2017; Федотова, 2016; Hall, 1983). Кроме этого российскую культуру можно охарактеризовать как полиактивную, с преобладанием коллективизма, полихронную и относящуюся к переходному типу по шкале коллективизм/индивидуализм (Льюис, 2001).

Методики

В качестве методического инструментария выступили два опросника: «Шкала социокультурной адаптации (пересмотренная)» (*Revised Sociocultural Adaptation Scale — SCAS-R*) (Wilson, 2013) и «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (*Strategic Approach to Coping Scale — SACS*) (Водопьянова, Старченкова, 2009).

Опросник «Шкала социокультурной адаптации» состоит из 21 утверждения. Степень согласия/несогласия с ними оценивается по 5-балльной шкале: 1 — абсолютно не согласен, 2 — скорее не согласен, 3 — не знаю, не уверен, 4 — скорее согласен, 5 — абсолютно согласен. Далее в соответствии с ключом подсчитывается балл по каждой из 5 шкал, содержащихся в методике и выделенных с помощью эксплораторного факторного анализа по методу главных компонент путем вращения корреляционной матрицы по типу varimax (межличностное общение, академическая адаптация, принадлежность к группе, экологическая адаптация, владение языком).

Апробация и адаптация данной методики осуществлялась в докторской диссертации Дж. К. Уилсон (число респондентов больше 2000) (Wilson, 2013); в России методика использовалась в рамках исследования Н.М. Лебедевой, направленного на изучение взаимосвязи мотивации и стратегий адаптации россиян в Латвии (Рябиченко и др., 2015).

Опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (Водопьянова, Старченкова, 2009) состоит из 54 утверждений. В соответствии с ключом подсчитываются баллы по 9 шкалам: «асертивные действия», «вступление в социальный контакт», «поиск социальной поддержки», «осторожные действия», «импульсивные действия», «избегание», «непрямые действия», «асоциальные действия», «агрессивные действия».

Результаты (анализ и обсуждение)

1. Доминирующие копинг-стратегии

Рассмотрим результаты по методике «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (Водопьянова, Старченкова, 2009).

Согласно ресурсной концепции С. Хобфолла, стратегическое направление преодолевающего поведения должно описываться посредством трех координат: ось просоциальной—асоциальной стратегии, ось активности—пассивности, ось прямое—непрямое (манипулятивное) действие (Водопьянова, Старченкова, 2009).

Из табл. 1, где отражены средние значения и стандартные отклонения по каждой переменной, видно, что у представителей стран СНГ наиболее выражены непрямая и пассивная стратегии преодоления, проявляющиеся в осторожной модели поведения и непрямых действиях. Им наименее свойственны такие модели поведения, как избегание и асоциальные действия. Избегание становится ведущей стратегией при формировании аддиктивного поведения. Это стратегия, направленная на совладание со стрессом, способствующая его редукации, но обеспечивающая функционирование и развитие индивида на более низком уровне. Таким образом, представителям Узбекистана и Казахстана, чью культуру можно охарактеризовать как полиактивную, полихронную, с переходным типом по шкале коллективизм—индивидуализм, наиболее свойственно тщательно взвешивать возможные варианты решений, экономить силы (без необходимости не выкладываться полностью), ничего не принимать на веру, стараться держать все под контролем. Респонденты, относящиеся к данному типу культуры, могут манипулировать окружающими, а для достижения своих целей иногда подыгрывать или подстраиваться под них. При этом у них крайне мало выражены асоциальные действия по отношению к другим людям. В то же время им в меньшей степени свойственно откладывать решение проблемы в надежде, что она разрешится сама; избегать решительных действий, требующих большой напряженности и ответственности за последствия. Такие паттерны поведения, как доминирование личных интересов, демонстрация власти и превосходства для укрепления собственного авторитета и поиск слабостей других людей с целью использования их с выгодой для себя, мало выражены у представителей Казахстана и Узбекистана.

У студентов из Китая выявлено доминирование просоциальной копинг-стратегии, которая выражается в поиске социальной поддержки. Респонденты, относящиеся к данному типу культуры,

Таблица 1

Показатели стратегий преодоления у студентов из стран СНГ и Китая
(по методике «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций»)

Стратегии преодоления	Модель поведения (действия)	Студенты из стран СНГ		Студенты из Китая	
		Степень выраженности	Станд. откл.	Степень выраженности	Станд. откл.
Активная	Ассертивные действия	20.5	0.64	19.8	0.83
Просоциальная	Вступление в социальный контакт	22.5	0.95	26.2	0.90
Просоциальная	Поиск социальной поддержки	21.0	0.73	28.0	0.74
Пассивная	Осторожные действия	22.85	0.99	24.2	0.69
Прямая	Импульсивные действия	20.4	0.71	20.6	0.93
Пассивная	Избегание	19.65	0.68	22.6	0.84
Непрямая	Непрямые действия	23.25	0.82	20.0	0.61
Асоциальная	Асоциальные действия	19.95	0.90	24.58	0.85
Асоциальная	Агрессивные действия	21.05	0.82	22.16	0.75

Примечание. Жирным шрифтом выделены доминирующие стратегии преодоления; курсивом — стратегии преодоления с наименьшей степенью выраженности.

объединяются с другими людьми для разрешения проблемы, советуются с родными, не стесняются обращаться за помощью. В трудные минуты для них важна эмоциональная поддержка родных людей. Такие модели поведения, как избегание и ассертивные действия, в меньшей степени свойственны респондентам из Китая. Им бывает трудно ответить отказом на чью-либо просьбу, они испытывают неловкость, когда их хвалят и говорят комплименты. Им в меньшей степени свойственно манипулировать другими людьми, подыгрывать или подстраиваться под них, лукавить с целью достижения целей.

2. Особенности социокультурной адаптации

Первичный анализ данных по опроснику социокультурной адаптации Дж. Уилсон позволил выявить минимальное, максимальное и среднее значения, стандартное отклонение по каждой переменной, а также различия по t-критерию Стьюдента (табл. 2).

У студентов из стран СНГ наиболее высокие баллы по академической (учебной) адаптации и самооценке уровня владения языком, меньше всего проблем вызывает экологическая адаптация, подразумевающая согласно методике адаптацию к уровню шума, плотности населения и ритму жизни. У представителей культуры данного типа за счет схожести с российской культурой легче всего протекает языковая адаптация, а именно чтение и письмо на русском языке, а также общение с носителями языка принимающей страны. Также у респондентов легче протекает учебная адаптация, обозначающая успешное выполнение учебных обязанностей, групповую работу с другими студентами, получение обратной связи от преподавателей и одногруппников, предложение и обсуждение

Таблица 2

Показатели по шкалам социокультурной адаптации у студентов из стран СНГ и Китая (по методике *Revised Sociocultural Adaptation Scale*) (различия по t-критерию Стьюдента)

Шкалы	Студенты из стран СНГ			Студенты из Китая		
	Среднее	Min— Max	Ст. откл.	Среднее	Min— Max	Ст. откл.
Межличностное общение	3.85	1—5	1.07	4.23	2—5	1.05
Учебная (академическая) адаптация	4.21**	3—5	0.75	3.20**	2—5	0.90
Наличие интересов и групповая вовлеченность	3.62	2—5	1.04	3.50	1—5	1.23
Экологическая адаптация	3.30	1—5	1.06	3.25	1—5	1.29
Уровень владения русским языком	4.35*	1—5	1.09	3.70*	2—5	1.10

Примечание. *** — различия достоверны на уровне $p < 0.001$; ** — различия достоверны на уровне $p < 0.01$; * — различия достоверны на уровне $p < 0.05$.

своих идей в учебной группе согласно манере, свойственной культуре принимающей стороны.

Китайские респонденты имеют наибольшее количество баллов по шкале «межличностное общение». Это значит, что им свойственно принимать участие в общественной жизни, проявлять эмпатию, выстраивать и поддерживать взаимоотношения и менять свое поведение в зависимости от правил, норм, верований и отношений.

Значимые межкультурные различия были выявлены по шкалам «академическая адаптация» и «уровень владения языком». В исследованиях, проведенных ранее, было установлено, что языковой барьер является доминирующим среди основных барьеров адаптации китайских студентов. Один из самых сложных моментов в образовательном процессе китайских студентов — уровень знания ими русского языка (Глебов, 2013; Юаньян, 2018).

Выводы

1. У представителей стран СНГ, чья культура схожа с российской по критериям полиактивности, коллективизма и полихронности, доминируют непрямая и пассивная (осторожная модель поведения) копинг-стратегии. В то время как у студентов из Китая, чью культуру можно охарактеризовать, как высококонтекстуальную, реактивную, с преобладанием коллективизма и феминизма, доминирует просоциальная стратегия поведения, выражающаяся в поиске социальной поддержки и вступлении в социальный контакт.

2. Стратегия «поиск социальной поддержки» — один из самых мощных копинг-ресурсов. Социальная поддержка смягчает влияние стрессоров на организм и тем самым сохраняет здоровье и благополучие человека. Она может иметь не только позитивный, но и негативный эффект, например проявляться в выраженной экстернальной позиции, межличностной зависимости или такой защитной функции, как конфлюэнция.

3. По шкалам социокультурной адаптации имеются различия между группами в академической адаптации и уровне владения русским языком. Представители высококонтекстуальной и реактивной культуры (китайские студенты) труднее адаптируются к особенностям обучения и требованиям российской высшей школы.

4. Академическая адаптация включает в себя не только успешность выполнения учебных обязанностей и соблюдение правил и требований преподавателей, но и групповую работу с другими студентами, получение обратной связи от преподавателей и одно-

группников, позиционирование себя в учебной группе. Соответственно данные паттерны поведения также вызывают затруднения у китайских студентов.

Заключение

Представленное исследование перспективно в свете изучения роли культурного фактора в формировании адаптационных механизмов иностранных студентов. Дальнейшее изучение данной проблемы позволит сформировать список практических рекомендаций для создания более комфортной и безопасной образовательной среды для обучения иностранных студентов. Выявленные различия в копинг-стратегиях и механизмах адаптации позволят разработать и апробировать программы социально-психологической адаптации иностранных студентов к условиям образовательной среды российского вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акижанова Д.М., Сатенова С.К. Культурные ценности казахского народа и деловые переговоры в Казахстане // Перспективы науки и образования. 2013. № 5. С. 195—201.

Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009.

Глебов В.В. Китайский студент в российской столице: социообразовательная адаптация // Азия и Африка сегодня. 2013. № 1. С. 49—52.

Гриценко В.В., Ефремова М.Н. Культурно-ценностная структура сознания соотечественников как основа их адаптации в России // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 4. С. 106—128.

Жданова С.Ю., Печеркина А.В. Технологии формирования толерантного отношения к иностранным студентам // Проблемы гражданского единства Российской нации: Материалы к межрегиональной научно-практической конференции-диалогу «Актуальные проблемы укрепления единства Российской нации (философско-культурологические, этно-профессиональные и психолого-педагогические аспекты)» (Пермь, 10—11 ноября, 2016). Пермь: Пермский гос. ин-т культуры, 2016. С. 175—184.

Кривошикина Н.А. Социально-психологическая адаптация к менеджерской деятельности и копинг-стратегии у студентов в период прохождения практики // Вестник МГЛУ. 2014. № 16 (702). С. 88—96.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Проверка трех гипотез межкультурного взаимодействия в России и на постсоветском пространстве: метаанализ // Межкультурные отношения на постсоветском пространстве / Под общ. ред. Н.М. Лебедевой. М.: Менеджер, 2017. С. 383—412.

Лыкова Н.М., Караведо Интриаго Р. Стили совладающего поведения латиноамериканских и китайских студентов в период адаптации к условиям новой социокультурной среды // Вестник РУДН. Сер. Психология и педагогика. 2010. № 1. С. 42—47.

Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Дело, 2001.

Маслова О.В., Шляхта Д.А. Об особенностях межкультурной адаптации китайских студентов в России // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы V Международной научной конференции (Смоленск, 27—28 мая 2016 г.) / Отв. ред. В.В. Гриценко. Смоленск: Изд-во Смоленского гуман. ун-та, 2016. Т. 2. С. 104—107.

Петрова С.М., Леонтьева М.М. Механизмы защиты и копинг-стратегии иностранных студентов в процессе их адаптации в вузе // Интерактивный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 12—14 апреля 2017 г.). Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. С. 333—338.

Рябиченко Т.А., Лебедева Н.М., Плотка И.Д. Влияние мотивации к этнокультурной преемственности и стратегий аккультурации родителей на аккультурацию детей в русских семьях Латвии // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 2. С. 68—79.

Тарасова Л.Е. Выбор копинг-стратегий как механизм преодолевающей адаптации // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение: Материалы V Международной научной конференции (Саратов, 08 апреля 2016 г.). С. 940—945.

Федотова В.А. Влияние ценностей на отношение к инновациям у представителей разных поколений россиян. СПб.: ИД «Сциентиа», 2016.

Черемисина Д.С. Копинг-стратегии социально-психологической адаптации подростков группы риска // Социальное партнерство в деятельности психолога: теория и практика: Материалы Международной научно-практической конференции (Тольятти, 15—17 мая 2015 г.). Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т, 2015. С. 110—116.

Юаньян В. Эмоциональный интеллект и социально-психологическая адаптация иностранных студентов в Российских вузах // Педагогическая психология. 2018. № 2. С. 65—71.

Cao C., Meng Q., Shang L. How can Chinese international students' host-national contact contribute to social connectedness, social support and reduced prejudice in the mainstream society? Testing a moderated mediation model // International Journal of Intercultural Relations. 2018. Vol. 63. P. 43—52. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2017.12.002

Cao C., Zhu C., Meng Q. Predicting Chinese international students' acculturation strategies from socio-demographic variables and social ties // Asian Journal of Social Psychology. 2017. Vol. 20. P. 85—96. DOI: 10.1111/ajsp.12171

Hall E.T. The Dance of Life: The other dimension of time. N.Y.: Doubleday, 1983.

Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.

Khawaja N., Stallman H. Understanding the coping strategies of international students: A qualitative approach // *Australian Journal of Guidance and Counseling*. 2011. Vol. 2. P. 203—224. DOI: 10.1375/ajgc.21.2.203

Natovova L., Chylova H. Coping strategies adopted by university students — Part II: Role Conflict and Age // *Journal on Efficiency and Responsibility in Education and Science*. 2012. Vol. 5. N 4. P. 226—238. DOI: 10.7160/eriesj.2012.050405

Wilson J. Exploring the past, present and future of cultural competency research: The revision and expansion of the sociocultural adaptation construct: Unpublished Doctoral Dissertation. Wellington (New Zealand): Victoria University of Wellington, 2013.

Поступила в редакцию 09.07.18

Принята к публикации 03.08.18

COPING STRATEGIES AS ADAPTATION MECHANISMS OF FOREIGN STUDENTS TO THE NEW REQUIREMENTS OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

*Svetlana Yu. Zhdanova*¹, *Vera A. Fedotova*²

¹ Perm State University, Perm, Russia

² National Research University Higher School of Economics, Branch in Perm, Russia

Abstract

Relevance. The growing interest to studying foreign students and the creation of a favorable educational environment for them makes urgent to study the strategies of sociocultural adaptation of representatives of different cultures.

Objective. Identification of the coping strategies features and differences in the scales of sociocultural adaptation among foreign students, depending on their belonging to culture.

Methodology. Two questionnaires were used: the “Revised Sociocultural Adaptation Scale (SCAS-R)” (J. Wilson) and “Strategic Approach to Coping Scale - SACS” (Vodopyanova and E.S. Starchenkova). The study involved students from the CIS countries (Uzbekistan and Kazakhstan, n = 65) and from China (n = 39), studying in Russian universities.

Results. Representatives of the CIS countries revealed dominance of the indirect and passive (cautious model of behavior) coping strategies. Prosocial coping strategy (seeking social support and entering into social contact) dominates among students from China. Also differences between groups on academic adaptation and the level of knowledge of the Russian language were found.

Conclusions. Representatives of the highly contextual and reactive culture (Chinese students) mostly difficult adapt to the specifics of education, the requirements of higher education and communication in the native language of the host country. The same type of culture underlies the formation of a prosocial coping strategy. Representatives of polyactive and polychronic culture (students from the CIS countries) are dominated by indirect and passive coping strategies.

Key words: culture, coping strategies, behavior model, sociocultural adaptation, adaptation scales.

References

Akizhanova, D.M., Satenova, S.K. (2013). Kul'turnye cennosti kazhskogo naroda i delovye peregovory v Kazahstane. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives on science and education], 5, 195—201.

Cao, C., Meng, Q., Shang, L. (2018). How can Chinese international students' host-national contact contribute to social connectedness, social support and reduced prejudice in the mainstream society? Testing a moderated mediation model. *International Journal of Intercultural Relations*, 63, 43—52. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2017.12.002

Cao, C., Zhu, C., Meng, Q. (2017). Predicting Chinese international students' acculturation strategies from socio-demographic variables and social ties. *Asian Journal of Social Psychology*, 20, 85—96. DOI: 10.1111/ajsp.12171

Cheremisina, D.S. (2015). Koping-strategii social'no-psihologicheskoy adaptatsii podrostkov gruppy riska. In: *Social'noe partnerstvo v deyatelnosti psihologa: teoriya i praktika: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (To'yatti, 15—17 maya 2015 g.)* [Social partnership in the activities of the psychologist: theory and practice: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Togliatti, May 15-17, 2015)] (pp. 110—116). To'yatti: To'yattinskij gos. un-t.

Fedotova, V.A. (2016). *Vliyanie cennostej na otnoshenie k innovatsiyam u predstavitelej raznyh pokolenij rossiyan*. St. Petersburg: ID «Scientia».

Glebov, V.V. (2013). Kitajskij student v rossijskoj stolice: socioobrazovatel'naya adaptatsiya. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 1, 49—52.

Gricenko, V.V., Efremova, M.N. (2017). Kul'turno-cennostnaya struktura soznaniya sootchestvennikov kak osnova ih adaptatsii v Rossii. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology], 2, 4, 106—128.

Hall, E.T. (1983). *The Dance of Life: The other dimension of time*. N.Y.: Doubleday.

Hofstede, G. (2001). *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations*. Thousand Oaks, CA: Sage.

Khawaja, N., Stallman, H. (2011). Understanding the coping strategies of international students: A qualitative approach. *Australian Journal of Guidance and Counseling*, 2, 203—224. DOI: 10.1375/ajgc.21.2.203

Krayushkina, N.A. (2014). Social'no-psihologicheskaya adaptatsiya k menedzherskoj deyatelnosti i koping-strategii u studentov v period prohozhdeniya

praktiki. *Vestnik MGLU* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University], 16 (702), 88—96.

Lebedeva, N.M., Tatarko, A.N. (2017). Proverka trekh gipotez mezhkul'turnogo vzaimodejstviya v Rossii i na postsovetском prostranstve: meta-analiz. In N.M. Lebedeva (ed.) *Mezhkul'turnye otnosheniya na postsovetском prostranstve* [Intercultural relations in the post-Soviet space] (pp. 383—412). Moscow: Menedzher.

Lykova, N.M., Karavedo Intriago, R. (2010). Stili sovladayushchego povedeniya latinoamerikanskih i kitajskih studentov v period adaptacii k usloviyam novoj sociokul'turnoj sredy. *Vestnik RUDN. Ser. Psihologiya i pedagogika* [Bulletin of RUDN. Series Psychology and Pedagogy], 1, 42—47.

L'yuiss, R.D. (2001). *Delovye kul'tury v mezhdunarodnom biznese: Ot stolknoveniya k vzaimoponimaniyu* [Business cultures in international business. From collision to mutual understanding]. Moscow: Delo.

Maslova, O.V., Shlyahata, D.A. (2016). Ob osobennostyakh mezhkul'turnoj adaptacii kitajskih studentov v Rossii. In V.V. Gricenko (ed.) *Teoreticheskie problemy etnicheskoj i krosskul'turnoj psihologii: Materialy Pyatoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Smolensk, 27—28 maya 2016 g.)* [Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology: Proceedings of the Fifth International Scientific Conference (Smolensk, May 27—28, 2016)] (Vol. 2, pp. 104—107). Smolensk: Izd-vo Smolenskogo guman. un-ta.

Natovova, L., Chylova, H. (2012). Coping strategies adopted by university students — Part II: Role Conflict and Age. *Journal on Efficiency and Responsibility in Education and Science*, 5, 4, 226—238. DOI: 10.7160/eriesj.2012.050405

Petrova, S.M., Leont'eva, M.M. (2017). Mekhanizmy zashchity i koping-strategii inostrannyh studentov v processe ih adaptacii v vuze. In: *Interaktivnyj podhod k psihologii cheloveka i social'nomu vzaimodejstviyu lyudej: Materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Sankt-Peterburg, 12—14 aprelya 2017 g.)* [Interactive approach to human psychology and social interaction of people: Materials of the 7th All-Russian Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, April 12—14, 2017)] (pp. 333—338). Sankt-Peterburg: RGPU im. A.I. Gercena.

Ryabichenko, T.A., Lebedeva, N.M., Plotka, I.D. (2015). Vliyanie motivacii k etnokul'turnoj preemstvennosti i strategij akkul'turacii roditel'ev na akkul'turaciyu detej v russkih sem'yah Latvii. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-historical psychology], 11, 2, 68—79.

Tarasova, L.E. (2016). Vybor koping-strategij kak mekhanizm preodolevayushchej adaptacii. In: *Konflikty v sovremennom mire: mezhdunarodnoe, gosudarstvennoe i mezhl'ichnostnoe izmerenie: Materialy 5 Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Saratov, 8 aprelya 2016 g.)* [Conflicts in the modern world: international, state and interpersonal dimension: Proceedings of the 5th International Scientific Conference (Saratov, April 8, 2016)] (pp. 940—945).

Vodop'yanova, N.E., Starchenkova, E.S. (2009). *Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika* [Burnout syndrome: diagnosis and prevention]. 2-e izd. St. Petersburg: Piter.

Wilson, J. (2013). *Exploring the past, present and future of cultural competency research: The revision and expansion of the sociocultural adaptation construct: Un-*

published *Doctoral Dissertation*. Wellington (New Zealand): Victoria University of Wellington.

Yuan'yan, V. (2018). Emocional'nyj intellekt i social'no-psihologicheskaya adaptaciya inostrannyh studentov v Rossijskih VUZah. *Pedagogicheskaya psihologiya* [Pedagogical psychology], 2, 65—71.

Zhdanova, S.Yu., Pecherkina, A.V. (2016). Tekhnologii formirovaniya tolerantnogo otnosheniya k inostrannym studentam. In: *Problemy grazhdanskogo edinstva Rossijskoj nacii: Materialy k mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii-dialogu «Aktual'nye problemy ukrepleniya edinstva Rossijskoj nacii (filosofsko-kul'turologicheskie, etno-professional'nye i psihologo-pedagogicheskie aspekty)» (Perm', 10—11 noyabrya, 2016)* [Problems of the civil unity of the Russian nation: Materials for the interregional scientific-practical conference-dialogue “Actual problems of strengthening the unity of the Russian nation (philosophical-cultural, ethno-professional and psychological-pedagogical aspects)” (Perm, November 10—11, 2016)] (pp. 175—184). Perm': Permskij gosudarstvennyj institut kul'tury.

Original manuscript received July 9, 2018

Revised manuscript accepted August 3, 2018